

Когда Чжу Цуйин закончила свое предложение, Цяо Сяомай, стоящая позади Тун Теху, быстро парировала: «Вы говорите, что я украла деньги, тогда приведите доказательства, или я обвиню вас в ложных обвинениях!»

— А насчет толчка, на тебе и пылинки нет, я тебя вообще на землю не швыряла, все это видели, не надо быть такой безжалостной в своих обвинениях!

Это также была главная причина, по которой Цяо Сяомай настояла на том, чтобы прийти в дом старосты деревни.

Чтобы обвинить Чжу Цуйин в клевете, лучшим результатом было бы заставить Чжу Цуйин подчиниться, ей нужен был мир, чтобы зарабатывать деньги.

Она не знала, почему Тонг Санлан внезапно встал на ее сторону, но ей пришлось воспользоваться этой возможностью, чтобы еще больше дисциплинировать Чжу Цуйин.

Услышав слова Цяо Сяомая, взгляд Тун Теху скользнул по Чжу Цуйину. На ее темно-синей льняной одежде действительно не было видно пятен грязи. Он сразу же строго сказал: «Семья Чанфу, вы ее старшая тетя, и неправильно выдвигать против нее необоснованные обвинения. Если ты испортишь ее репутацию, что хорошего ты получишь?»

«Глава деревни, если моя репутация будет испорчена, я не смогу выйти замуж за Тонг Санланг. Затем наступит очередь ее дочери Цяо Ин. Помните, я Цяо Сяомай». Цяо Сяомай заговорила раньше, чем Чжу Цуйин смог это сделать.

Цяо Сяомай, другой ее кличкой была деревенской красавицей.

Настоящей красавицей действительно была Цяо Сяомай, а Тонг Санлана можно было считать деревенским холостяком. Хотя их пути никогда не пересекались, пока Тонг Санланг оставалась незамужней, у нее был шанс с ним.

Из-за своей внешности первая красавица была публичным врагом всех незамужних женщин в деревне Аньпин.

У Чжу Цуйин и семьи Сан были незамужние дочери, поэтому, конечно, они видели в Цяо Сяомай угрозу.

Слова Цяо Сяомай были шокирующими, но на ее лице не было никаких признаков смущения, она была спокойна.

С другой стороны, Тонг Санланг был несколько удивлен, услышав то, что она сказала, и озадаченно посмотрел на нее.

Цяо Сяомай, не подозревая о взгляде Тонг Санлана, продолжила из-за Тонг Теху: «Оклеветать меня за кражу серебра — хот это вы занимаетесь вымогательством каждой серебряной монеты у моей семьи. И чтобы потом заставить отца продать меня или продать дом, чтобы заплатить налог».

«Не стоит недооценивать мою семью, потому что мы бедны, у нас есть много вещей, ради которых она строит интриги!»

Мысли Чжу Цуйин были полностью угаданы Цяо Сяомай, что привело ее в ярость. Она наклонилась, чтобы поднять ветку дерева, намереваясь победить Цяо Сяомай. "Ерунда! Если

ты посмеешь выдвигать ложные обвинения, я разорву твой грязный рот!»

Цяо Сяомай быстро увернулась, крича: «В прошлый раз ты сказала бабушке, что меня следует продать в бордель, многие люди это слышали, Тонг Санланг тоже об этом знает!»

«Ты хотела, чтобы Цяо Ин вышла за Тонг Санланг, я слышала, как ты разговаривала с дядей! Но ты не посмеешь обидеть моего отца и бабушку, поэтому не сказала этого открыто!»

У Чжу Цуйин есть четырнадцатилетняя дочь по имени Цяо Ин, она невзрачна, но у нее мелодичный голос, как следует из ее имени.

Ради брака Цяо Инь она пошла на многое. Поскольку Тонг Санланг был самым выдающимся молодым человеком в окрестных деревнях, он, естественно, был в ее списке потенциальных женихов.

Однако у нее была младшая невестка по имени Цяо Мэйпань, которой в этом году исполнилось семнадцать, младшая дочь Сунши и Цяо Цинхэ.

В свои семнадцать лет, будучи незамужней, она была настоящей старой девой. Сунши очень беспокоилась о браке Цяо Мэйпаня.

Цяо Мэйпань положила глаз на Тонг Санлана, Сунши попросила кого-то предложить это семье Тонга, но Тонг Санлан не согласился.

Но Цяо Мэйпань не сдавалась, поэтому ее бракосочетание было отложено.

Поскольку на пути стояла Цяо Мэйпань, Чжу Цуйин, естественно, не могла говорить о Цяо Инь. Она могла только ворчать на Цяо Чанфу наедине, но первоначальный хозяин это слышал.

Все это теперь раскрыла Цяо Сяомай на глазах у всех.

Думая о настойчивости Цяо Мэйпаня и безжалостности Сунши, сердце Чжу Цуйин дрогнуло, она с ненавистью посмотрела на Цяо Сяомай и прорычала: «Ты маленькая негодяйка, такая же, как твоя непристойная и похотливая мать, ты...»

«Хватит!» Видя, что слова Чжу Цуйин становились все более злобными, Тонг Теху тут же прервал ее: «Это вам не место, чтобы устраивать истерики! Устрой ещё раз сцену и возвращаетесь домой!»

Тонг Теху, будучи главой деревни Аньпин, пользовался большим авторитетом среди жителей деревни. Его суровые слова заставили Чжу Цуйина остановиться на месте.

Однако она все еще злилась и пристально смотрела на Цяо Сяомай, ее глаза были налиты кровью, как будто ей не терпелось наброситься и укусить ее..